

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ В.Д. СПАСОВИЧ КАК ПРАВОВЕД И ПУБЛИЦИСТ

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-1-3-121-125

***Аннотация.** Представлено творческое наследие выдающегося российского юриста Владимира Даниловича Спасовича, при этом акцент делается не на его адвокатской деятельности, что достаточно подробно исследовано в научно-правовой литературе, а на опубликованных трудах, написанных им в качестве университетского профессора, ученого-правоведа. Отмечается, что Спасович имел талант обобщения социально-правовой практики, и прежде всего в сфере судебных отношений, в которой он находился почти всю свою сознательную жизнь. Его работы по-прежнему актуальны и востребованы современной российской правовой жизнью.*

***Ключевые слова:** судебная система, Спасович, адвокатура, учебник, уголовное право, закон.*

Во второй половине XIX в. после судебной реформы 1864 г. в Российской империи существенно изменились судебные отношения, в рамках которых появилась целая плеяда выдающихся российских адвокатов, в числе которых П.А. Александров, С.А. Андреевский, К.К. Арсеньев, Н.П. Карабчевский, А.Ф. Кони, Ф.Н. Кони, В.Д. Спасович, Д.В. Стасов, А.И. Урусов и др. Их адвокатская профессиональная биография исследована достаточно подробно. В меньшей степени уделяется внимание иным сторонам деятельности российских адвокатов. Так, Владимир Данилович Спасович известен не только как практикующий адвокат, но и как автор научных статей и книг по правовой тематике, как активный участник обсуждения законопроектов, в том числе по проблемам статуса и особенностей участия адвоката в судебном процессе [1, с. 149]. Рассмотрим более подробно некоторые его публикации.

Так, в 1963 г. Спасович издал учебник уголовного права [2]. По мнению А.Ф. Кони, этот труд для середины позапрошлого века книга Спасовича «представил собою светлое и отрадное явление ... критический разбор Уложения о наказаниях 1845 года был первым и блестящим опытом серьезной критики законодательного сборника» [3, с. 364].

Фундаментальность учебника Спасовича подтверждают как его объем (около 450

страниц), так и его структура. Учебник состоит из семи глав: Очерк истории уголовного права; Уголовный закон; Преступление; Наказание; Мера наказания; Причины, погашающие юридические последствия преступления; Критический разбор первого раздела Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Каждая глава состояла из нескольких отделений, разделов и статей. Например, третья глава Так, третья глава включала в себя следующие отделения: Определение преступления; Виды преступлений; Учение о составе преступления. Далее в разделах и статьях Спасович раскрывал такие вопросы, как Предмет преступления; Ненаказуемость правонарушения по отказу от права его владельца; Ненаказуемость преступного действия по уничтожению самим государством в предмете преступления его юридического характера; Субъект (виновник) преступления; Переходные затмения сознания; Внешняя сторона преступления: действие и дело; Внутренняя объективная сторона преступления: воля и знание; Причины, уничтожающие вменение деяния субъекту; Принуждение; Неведение и заблуждение; Виды и степени вины; Несторожность; Умысел; Главные виновники физические и умственные (подстрекатели); Пособники; О формах стечения нескольких главных виновников в одном и том же преступлении и др.

Практически все указанные вопросы по институту преступления даже 160 лет спустя, остаются актуальными, и на Спасовича по-прежнему ссылаются в научных трудах современной России. Учебник Спасовича содержал немало интересных теоретических позиций, причем не только имевших общественное значение, но и узко-теоретическое, но от этого не менее важное, если иметь в виду отдельные институты уголовного права. Характерными являются его мысли о понятии и признаках продолжаемого преступления. Он отмечал, в частности, что единства мнений об этом уголовно-правовом явлении не существует: «Одни требуют для принятия продолжаемого преступления единства решимости, другие единства цели, третьи единства предмета преступления» [2, с. 98]. По мнению Спасовича, для продолжаемого преступления характерны следующие признаки: «1) внешние действия преступника должны быть многочисленны и при том такие, из которых каждое отдельное взятое содержало бы совершение преступления или, по крайней мере, покушение на преступление; 2) эти действия должны быть однородными; 3) все внешние действия преступника должны быть отнесены насчет одного и того же преступного намерения, и быть рассматриваемы как его осуществление» [2, с. 99]. Данные признаки при исследовании данной проблемы активно обсуждаются и в настоящее время.

Автор учебника (в значительной его части являвшийся фактически монографией) выделял два взаимосвязанных процесса – индивидуализацию уголовного наказания и дифференциацию уголовной ответственности, указывая, к примеру, что «в определении наказания участвуют обыкновенно две власти: законодатель и судья». Определяя роль законодателя, Спасович отмечал, что «законодатель полагает наказание, имея в виду одно только дело преступное, он должен заключить его в такие пределы, чтобы оно соответствовало преступлению и при весьма великом содержании злой воли» [2, с. 88]. При этом, однако, «масштаб, которым законодатель измеряет преступления, чисто отвлечен-

ный. Он не имеет в виду лица преступника; он соображает наказание единственно только со свойством и важностью нарушенного права» [2, с. 88]. Достаточно подробно в учебник описываются условия как смягчения, так и ужесточения уголовного наказания, причем некоторые его мысли дискуссионные, в частности, это касается указания на то, что если преступник вновь совершает, то тем самым «он доказывает, что злодеяние сделалось для него привычкой, что оно неотделимый факт в его жизни, что склонность к злодеянию непреодолима» [2, с. 102]. Разумеется, это очень дискуссионное положение.

В соответствии с избранной мировоззренческой гуманистической позицией Спасовичем обосновывалась необходимость смягчения существовавшей в то время уголовной политики, критиковалась так называемая возмездная концепция наказания, высказывалось отрицательное отношение к смертной казни. По этому поводу он уже позже, по следам уголовно-политических процессов, в которых принимал участие как защитник подсудимых революционеров, издал отдельную статью. По его мнению, самое строгое наказания состоит в «исключении преступников из общежития и помещение за крепкими затворами, лишаящими их возможности влиять на общество, вредить ему. Все, что переходит эту крайнюю меру наказания, будет жестокостью, варварством, бесчеловечием ... Я полагаю, что государство не имеет права казнить лишением жизни, коль скоро оно может обходиться без этого наказания» [4, с. 12].

В 1865 г. издает новый труд Спасовича – теперь по гражданскому праву, а точнее по проблемам авторского права [5]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Спасович избрал для исследования тему, которая до этого в России практически не затрагивалась в научных изысканиях, но актуальность которой возрастала с каждым годом, на что он обращает внимание: «Вопрос об исключительных правах автора за размножение своих произведений посредством всевозможных механических приемов и способов и о нарушении этих прав, или контрафакции, возник послед

изобретения и вследствие изобретения книгопечатания. До этого времени сочинений было мало, они обращались в весьма небольшом кругу грамотных людей, в немногих и чрезвычайно дорогих списках ... Книгопечатание пробудило в народе потребность читать; оно породило в движение две важные отрасли промышленности – типографскую и книгопродавскую. Образовалось новое звание писателей по ремеслу, добывающих себе пропитание концом пера не из кармана королей и меценатов, но от публики» [5, с. 2]. Такое положение породило и соответствующую правовую проблему.

Эта проблема, как указывает Спасович, связывается с контрафакцией, которая «делала самый чувствительный подрыв производителям, разоряющая их и причиняющая через то ущерб всему обществу ... Общественное мнение порицало перепечатчиков, но авторам и издателям суды не оказывали защиты, потому что вред, причиненный контрафакцией, нельзя было подвести ни под одну из форм гражданских или уголовных тогдашнего положительного законодательства» [5, с.3]. Спасович делает содержательный анализ авторского права в европейских странах, показывает ситуацию в России, предлагает пути совершенствования защиты авторского права.

Будучи членом (а затем и председателем) Совет присяжных поверенных Санкт-Петербургского округа, Спасович принимая активное участие в разработке законопроектов по разным отраслям права, и прежде всего Судебных Уставов 1864 г. В своих суждениях на этот счет, он не только определялся в своей позиции по тому или иному законопроекту, но и делал обобщения по правовой ситуации в России. В частности, он писал, что «в такой громадине, как государство, ничто не делается в миг. Нельзя сказать, что оно вдруг стало правовым, но решено, что оно должно стать правовым» [6, с.53]. При этом Спасович скептически относился к предложению создать в России суда присяжных заседателей, полагая, что нравственно-юридическое развитие населения еще не на том уровне, чтобы участвовать в су-

дебном разбирательстве, этому, по его мнению, мешали также отсутствие привычки отличать закон от требований начальства, присущая русскому человеку склонность видеть в преступнике «несчастливого». Однако в дальнейшем Спасович, увидев суд присяжных в реальности, изменил свою точку зрения [1, с.152].

Став практикующим адвокатом, Спасович в своих судебных речах оставался исследователем, поднимая актуальные для российского общества проблемы и предлагая пути их решения, в том числе это касалось особенностей собственно адвокатской деятельности. По этому поводу он отмечал, в частности, что «без адвокатов нет никакого равновесия между обвинением и защитой; не одинаковы шансы состязания между прокурором, снабженным могущественными средствами розыска, и подсудимым, который изолирован в обществе уже по самому падающему на него подозрению, который часто лишен свободы, которому не известен ход производимого о нем следствия, который большей частью не знает и закона и, когда виноват, не умеет привести для смягчения уголовной ответственности уменьшающих его вину обстоятельств» [6, с.21].

Спасович полагал, что защитник должен сказать в пользу обвиняемого все, чего последний сам не может, не умеет или не хочет сказать, не закрывая, однако, при этом глаз на истину и не указывая голословно на влияние и воздействие среды, личностей или обстоятельств, без их тщательного изучения и проверки и без сопоставления личности искушаемого со свойствами и приемами искушения. Потенциал свободного слова предоставлен адвокату для облегчения участи подсудимого, и им не следует пользоваться для распространения преступных или противообщественных идей. Из видов защиты защита по соглашению с подсудимым, считал Спасович, менее свободна, чем защита по назначению от суда, поскольку приходится, по возможности, придерживаться системы оправданий обвиняемого; но и тут защитник не может быть его слепым орудием и должен «проявлять отвагу своего звания в названии вещей по их именам» [6, с.24].

Данное положение, как и ряд других, неоспорно, и является предметом обсуждений в правовой литературе.

В этом контексте представляется интересным суждение Спасовича о том, что в зависимости от «свойств обвиняемого» защита может выражаться или в полном отождествлении защитником себя с обвиняемым, в особенности в передаче его чувств, или же в отделении себя от него и объективном к нему отношении. Он полагал, что по политическим делам адвокат, «не будучи солидарен с подсудимым, должен, однако, иметь право высказать все возможное для оправдания или уменьшения вины подсудимого и для ослабления невыгодного впечатления в отношении чувств, руководивших последним» [6, с. 25]. Спасович в такого рода процессах защищал право подсудимых на выражение своей позиции, что не означало поддержку революции как действия, поскольку такие действия были запрещены законом, а адвокат не может выходить за рамки закона. Свобода самовыражения и их открытого высказывания – это право политических подсудимых, поскольку «блуждание мысли – вещь нигде и никогда не наказуемая с римских еще времен», соответственно «уголовная ответственность может быть только за деяния, а не за мысли» [7, с. 59].

В 1898 г. была издана работа В.Д. Спасовича «Новые направления в науке уго-

ловного права», отдельные положения которой не потеряли актуальности и в наше время. Также В. Д. Спасович – автор многочисленных научных статей, лекций, отзывов на диссертации, докладов. По этому поводу Спасович писал о себе: «я против воли должен был несколько раз менять профессии; оставив любимые профессорские занятия, взялся за перо журнального критика, а потом посвятил себя адвокатуре ... Не проходил и год, в котором не было бы мною что-нибудь написано, а так как этих лет довольно много, то и целое довольно объемистое и по содержанию, и по своему разнообразию. Не мне судить, удалось ли мне сохранить в течение этого длинного ряда лет последовательность в мыслях, искренность в чувствах и постоянство в убеждениях, могу лишь по совести сказать, что об исполнении этих требований я по мере сил моих старался» [8, с. 147]. В литературе справедливо указывается, что адвокатские речи Спасовича, его печатные труды отличаются «силой чеканного слова, богатством языка и глубиной мысли, умелым использованием сравнений» [9, с. 58]. Без сомнения можно утверждать, что творческое наследие российского адвоката В.Д. Спасовича по-прежнему актуально и востребовано российской правовой жизнью.

Библиографический список

1. Мазуренко М.А. Судебные речи российских адвокатов по уголовным делам и их правовые публикации как феномен общественного правосознания и юридической мысли в пореформенной России (2-я пол. XIX – нач. XX вв.): дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 204 с.
2. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. – СПб.: Типогр. Г. Огризко, 1863. – 178 с.
3. Кони А.Ф. Избранные произведения. – М.: Юрид. лит-ра, 1980. – 496 с.
4. Спасович В.Д. Статья в сборнике: О смертной казни. Мнения русских криминалистов: сборник. – М.: Звено, 1909. – 117 с.
5. Спасович В.Д. Права авторские и контрафакция. – СПб.: типогр. М.О. Вольфа, 1865. – 106 с.
6. Спасович В.Д. Сочинения в 10 т. Т. 6. – СПб.: Типогр. Н. Финдейзена, 1896. – 378 с.
7. Спасович В.Д. Судебные речи. – М.: Юрайт, 2010. – 403 с.
8. Спасович В.Д. Сочинения. В 10 т. Т. 1. – СПб.: Типогр. Н. Финдейзена, 1896. – 544 с.
9. Попова Т.Г., Федулова М.Н. Об особенности судебной речи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 57-59.

RUSSIAN LAWYER V.D. SPASOVICH AS LAWYER AND PUBLICIST

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The creative heritage of the outstanding Russian lawyer Vladimir Danilovich Spasovich is presented, while the emphasis is not on his advocacy, which is studied in sufficient detail in the scientific and legal literature, but on published works written by him as a university professor, legal scholar. It is noted that Spasovich had a talent for generalizing social and legal practice, and above all in the field of judicial relations, in which he spent almost his entire adult life. His works are still relevant and in demand in modern Russian legal life.*

***Keywords:** judicial system, Spasovich, advocacy, textbook, criminal law, law.*